

Отопление на третьем этаже, казалось, никогда не включали, и холод наполнял комнату, заставляя людей чувствовать себя зябко и даже болезненно.

Гу Яньшу не выносил холода, поэтому он сменил твидовый пиджак на черный пуховик длиной до колен, застегнул молнию до шеи и плотно закутался.

Обернувшись, он увидел, что Шэнь Цзюэ не сводит с него глаз.

Он слегка нахмурился и уже собирался что-то сказать, но так и не сказал.

В конце концов, Шэнь Цзюэ мог сколько угодно смотреть на собаку с вождением.

Поэтому Гу просто холодно закончил: "Застегнись. Хватит играть".

Затем он открыл дверь и спустился вниз.

Открыв дверь, он сразу же почувствовал прилив пряного аромата.

На столе внизу был установлен очаг, из которого шел горячий газ, и вокруг него сплетничали четыре человека.

Стол был довольно большим, и люди сидели полукругом по направлению к камере. Слева пустовали два места, которые должны были быть зарезервированы для него и Шэнь Цзюэ.

Гу Яньшу подошел к ним и сел рядом с Ся Цинцяо, и как раз в тот момент, когда Ся Цинцяо собиралась бросить тарелку с помидорами в кастрюлю. тарелку с помидорами в кастрюлю, он протянул руку и без раздумий схватил Ся Цинцяо за запястье. не раздумывая.

"А? Что происходит?" Ся Цинцяо вовремя остановился и вскоре понял: "О, брат, ты не любишь помидоры, верно?"

Гу Яньшу разжал руку и кивнул: "Ммм".

"Нет проблем, тогда я не буду их класть". Ся Цинцяо поставила тарелку обратно на стол.

Однако Гу Яньшу показалось, что этого недостаточно. Он поднял тарелку, встал, отнес ее на кухню и Затем сел обратно, как бы исключая возможность случайно положить их в кастрюлю.

Когда он снова сел за стол, Шэнь Цзюэ как раз спустился вниз, расстегнув пальто. застегнутым на все пуговицы.

Он сел на свободное место рядом с Гу Яньшу, подняв бровь в сторону команды директоров: "Что за выражение?"

Директор Цао мрачно посмотрел на него, затем поднял свой маленький динамик: "Я здесь, чтобы еще раз подчеркнуть, что на этой вилле ведется круглосуточная запись, поэтому все не должны больше отключать микрофоны и камеры!"

Шэнь Цзюэ: "О."

Гу Яньшу: "Ммм".

Так пунктуально.

Директор Цао: "....."

Неважно, главное - потерпеть немного.

В любом случае, у него еще было достаточно времени, чтобы помучить их.

Он пригладил свои волосы и прочистил горло: "И, пожалуйста, наслаждайтесь этим блюдом, потому что это может быть последний ужин, если все пойдет хорошо".

Все прекратили есть и подняли глаза.

"Начиная с сегодняшнего дня, каждый в этом доме должен сдать все свои наличные деньги, и в течение следующего месяца записи вам не разрешается пользоваться банковскими картами и мобильными платежами, кроме как по личным рабочим причинам. Полицейский и виджей будут внимательно следить за вами, и, конечно, будет лучше, если вы все будете следовать правилам добровольно".

Говоря о "добровольном следовании правилам", директор Цао бросил многозначительный взгляд на Шэнь Цзюэ.

Шэнь Цзюэ не спеша положил в кастрюлю кусок жирной говядины: "Не смотри на меня так, это не сработает. Просто продолжай".

Откуда, черт возьми, взялась такая стерва?

Цао Дань выдержал это и продолжил излагать правила записи: "В течение этого времени каждая пара соседей по комнате должна получить плату за проживание от нашей команды программы. Позже мы проведем небольшую игру, чтобы определить, сколько стартовых

средств сможет получить каждая пара. Кроме того, мы предоставляем вам различные рабочие места, чтобы вы могли зарабатывать деньги трудом и улучшать качество своей жизни".

Затем он достал белую доску, на которой написал "Список вакансий хижины совместного проживания".

Работа в ресторане, 10 в час с человека.

Флорист: 10 в час с человека.

Общественный волонтер: 10 в час с человека.

.....

.....

Даже Гу Яньшу, мальчик из бедняков, уже много лет не получал зарплату в 10 в час.

Шэнь Цзюэ даже усмехнулся: "И это ты называешь улучшением качества жизни?"

Цао Дань: "А как иначе?"

"Это называется базовыми потребностями, необходимыми для выживания".

Цао Дань: "....."

Шэнь Цзюэ взял из кастрюли кусок жирной говядины в миску Гу Яньшу и лениво откинулся на спинку стула: "Говоришь, у тебя есть мелкая дичь? Давай, покажи нам, насколько ты скуп".

Команда программы "Скупой" уже достала детектор лжи: "Чтобы улучшить взаимопонимание между членами нашей каюты, наша команда заранее подготовила пятьдесят вопросов в коробке. В каждом раунде игры мы будем случайным образом выбирать пять вопросов, чтобы задать их выбранному участнику. Если его ответ будет правдивым, то он получит 100, если ложным, то потеряет 80, то есть каждая пара сможет получить на жизнь от минус восьмисот до тысячи".

"От сколько до сколько?"

"От минус восьмисот до одной тысячи".

"Простите, еще раз?"

"Минус восемьсот.....".

"Чеххх..." Шэнь Цзюэ перебил его: "Если я действительно получу минус восемьсот, мне придется работать здесь, чтобы вернуть деньги?"

Команда программы кивнула: "Ага".

"А если я не могу себе этого позволить?"

"Мы заключим договор на месяц с рекламным щитом на станции метро Xidan, чтобы весь мир узнал, что у вас есть деньги". Он сделал паузу и добавил: "С вашей самой уродливой фотографией".

Ся Цинцяо: "Ух ты, с нетерпением жду этого".

-

-

Изначально Ся Цинцяо думал, что это прекрасная возможность бесплатно прорекламить себя, но когда он увидел уродливую фотографию себя со стороны команды программы, он просто молча протянул руку к детектору лжи.

На самом деле детектор лжи, обычно используемый в шоу, не был способен по-настоящему распознать ложь. Он лишь измерял пульс, частоту сердечных сокращений и кровяное давление, чтобы примерно определить, нервничает человек или нет.

Гу Яньшу считал, что у него самого хорошие психологические качества. Он свернулся калачиком на диване, зарылся подбородком в воротник и спокойно наблюдал, как Ся Цинцяо на ковре визжит от электричества.

Шэн Пин: "Какой у вас рост?"

Ся Цинцяо: "188 см! А-а-а!!! 185! А-а-а!!! 180! Ахххх!!! 176! А-а-а-а!!! 175.6!"

Дзинь...

Наконец, загорелся зеленый свет.

Гу Яньшу, который только что закончил отрицать функциональность детектора лжи: "....."

Он мог быть точным до запятой, значит, научно-технический прогресс в наше время развивался так быстро?

Ся Цинцяо убрал руку, онемевшую от электричества, и вытер слезы: "Я больше не могу сохранять образ 188-сантиметрового железного человека".

Сюй Фанфан тоже утешал его со слезами: "Маленький брат, все в порядке, видишь, мой образ 88 цзиней идеальной доброты тоже рухнул. Какой же это чертов детектор лжи, такой точный!"

(ТЛ: цзинь - единица измерения веса. Один цзинь равен примерно 1,1 фунта).

Гу Яньшу задумался над несколькими заданными вопросами, и ему вдруг расхотелось принимать участие в игре.

Но Шэн Пин уже назвала его имя: "Шу, твоя очередь".

Гу Яньшу остался сидеть на диване, опустив ресницы, и не двигался.

Шэнь Цзюэ бросил на него косой взгляд и улыбнулся: "Ну что? Заключил несколько сомнительных сделок, боишься вопросов?"

Гу Яньшу холодно поднялся и сел перед детектором лжи.

Шэнь Цзюэ сел позади него и, глядя на симпатичную головку, тихо улыбнулся.

Такой упрямый парень.

Шэн Пин уже опустил руку в поле для вопросов: "Шу, ты готов?"

"Ммм..."

"Хорошо, первый вопрос: ты когда-нибудь влюблялся в кого-нибудь?"

Гу Яньшу: "?"

Только что это были рост и вес, но теперь почему он вдруг изменил свой стиль?

Он не хотел отвечать. Но когда он подумал о Шэнь Цзюэ, который, возможно, лениво откинулся на диван со скрещенными на груди руками, ожидая чего-то драматического, он холодно ответил: "Нет".

Тик...

Красный свет.

Гу Яньшу: ".....".

Дрянной детектор лжи. Подделка.

Шэн Пин подавила улыбку сплетницы, сделала вид, что ничего не произошло, и задала еще один вопрос: "Как вы думаете, какая самая красивая прическа для мальчиков?"

"Стрижка".

Тик...

Снова красный свет, и звук еще более резкий.

"Какие личности вам нравятся".

"Знающие".

Тик-так...

"Самое счастливое событие в этом году".

"Провел концерт на стадионе "Птичье гнездо".

Тик-так...

"По кому вы особенно скучаете".

"Нет".

Тик-так-так-так...

.....

.....

Он проиграл все битвы.

Детектор лжи закричал так громко, что можно было летать от радости.

Гу Яньшу равнодушно протянул руку, подтолкнул детектор лжи к программной команде и спокойным тоном сказал: "Не работает".

Цао Дань нахмурился: "Не работает?"

Гу Яньшу убежденно кивнул: "Ммм, он только горит красным светом".

Цао Дань скептически хмыкнул: "Правда?"

Гу Яньшу развел руками: "Конечно".

"Хорошо." Вероятно, потому, что Гу Яньшу всегда был холодным и равнодушным человеком, его редкая настойчивость убедила команду программы: "Тогда мы все изменим и сделаем это снова".

Не успел детектор лжи отъехать в сторону, как Гу Яньшу почувствовал, что его окутывает тень, а сзади протянулся длинный тонкий палец, остановивший детектор лжи: "Не работает? Дай-ка я попробую".

Затем этот человек обошел Гу Яньшу, надел датчик и просунул руку внутрь: "Продолжайте".

Шэн Пин плавно взял из коробки бумагу с вопросами: "Еда, которую вы ненавидите больше всего".

Шэнь Цзюэ: "Помидоры. Аллергия".

Динь...

Раздался хрустящий звук, и свет стал зеленым.

Гу Яньшу: "....."

Команда программы: ".....?"

Ся Цинцяо: "???"

На лице Гу Яньчжи по-прежнему были холод и спокойствие, которых заслуживает цветок с высоких гор. владеть: "Наверное, на мне слишком много одежды и жарко. Пойду наверх и сменю пальто".

Сказав это, он сразу же поднялся наверх.

Его лицо было по-прежнему ледяным, без малейших признаков выражения.

Но в глазах Шэнь Юэ мелькнула неуловимая усмешка: "Ммм, пульс Гу Яньчжи действительно быстрее среднего, так что это нормально для неточности".

Реакция Шэнь Юэ была настолько мягкой, что команде программы пришлось дружелюбно напомнить ему: "Учитель Шэнь, Шу ошибался пять раз подряд, то есть даже если вы правильно ответите на все пять вопросов, вы получите только одну сотню на проживание, в противном случае вы можете оказаться в долгу перед командой программы". команде".

"Пусть будет так. Я точно заработаю достаточно денег, чтобы вырастить его".

Такое безразличное предложение, с этим неопределенным чем-то, даже с каким-то странным удовольствием.

-

-

Гу Яньшу не слышал, какие вопросы задавали Шэнь Цзюэ, и сразу же вернулся в свою комнату.

Как только он вошел в комнату, его окутал ледяной холод.

Гу Яньшу потуже натянул свой слегка приспущенный пуховик.

Он вырос на юге и с детства не выносил холода. Первый год в Пекине он жил в комнате без кондиционера и отопления, из-за чего не мог уснуть всю ночь. Поэтому он никогда не любил северные зимы.

Только когда жить стало легче, он постепенно почувствовал себя менее несчастным.

Поэтому в этот момент он и не думал, что снова испытает чувство ледящего душу холода.

Возможно, не работает отопление.

Гу Яньшу уже собирался позвать служащих, чтобы проверить.

Как только его рука коснулась дверной ручки, он остановился.

До него дошло, что произошло с детектором лжи.

Сейчас все больше и больше подделок. Возможно, Шэнь Цзюэ только и ждал, чтобы посмеяться над ним.

Но какие вопросы задаст Шэнь Цзюэ?

В любом случае, это было не его дело.

Спускаться вниз ему сейчас не хотелось.

Он взглянул на часы.

Поев горячего горшка и поиграв в игру, он и не заметил, что уже больше десяти часов. Гу Яньшу решил, что ему самому лучше лечь спать до возвращения Шэнь Цзюэ, чтобы избежать лишних неприятностей и неловкости.

Достав туалетные принадлежности и пижаму и по привычке приготовив постель, он вдруг понял, чего именно, по его мнению, не хватает в этой комнате.

-На кровати были только простыни, никаких одеял.

Никаких одеял.

В душе Гу Яньшу возникло неприятное предчувствие.

Не успел он договорить, как дверь со скрипом отворилась.

Он обернулся.

В дверях стоял Шэнь Цзюэ.

Мужская фигура ростом 1,89 метра, одетая в подиумное лимитированное платье роскошного бренда, стояла непринужденно и излучала благородство, от которого невозможно было оторвать взгляд.

Кроме того, в его руках было зеленое одеяло, усыпанное красными цветами.

Такая чертовски праздничная картина.

Словно маленький принц с северо-востока.

Шэнь Цзюэ неторопливо подошел к кровати под отвратительным взглядом Гу Яньшу и бросил одеяло на кровать: "Никогда не смотри на меня так. На сто юаней можно купить только такое одеяло".

Гу Яньсю бросил вопрос: "Только одно одеяло?"

"И что же ты думаешь?" Шэнь Цзюэ расправил одеяло: "Кто только не лгал пять раз подряд, не моргнув глазом? Неужели ты ничего не понял?"

"Проблема в детекторе лжи. Он не работает".

Гу Яньшу безучастно смотрел на Шэнь Цзюэ, его голос звучал спокойно и хладнокровно.

Шэнь Цзюэ слегка улыбнулся: "Хорошо, не работает. Но дело в том, что даже я так думаю, а команда программы так не считает. Одеяла, еда, повседневные принадлежности - все это нужно покупать у них. У нас их всего сто, так что будьте благодарны, если я смогу принести вам одеяло".

До этого момента Гу Яньшу обнаружила, что Шэнь Цзюэ положил одеяло на кровать у стены: "Почему ты кладешь одеяло на мою кровать?"

"А как иначе? Ты не можешь переносить холод или я не могу? Шэнь Цзюэ убрал одеяло, встал и оглянулся на Гу Яньшу.

Он увидел, что Гу Яньшу спокойно стоит, опустив ресницы. На веках при свете фонаря проступили голубые прожилки, уголки губ сжались в прямую линию, а подбородок снова уперся в воротник.

Выражение лица Гу оставалось холодным, но Шэнь Цзюэ знал, что каждый раз, когда Гу Яньшу чувствовал, что сам совершил ошибку, он показывал это.

Это вызывало у людей желание поиздеваться над ним.

Шэнь Цзюэ приподнял уголки губ, понизил голос и спрятал улыбку: "Не волнуйся, я потом пойду спать в гостиную. Там тепло".

Но там будет ходить так много персонала. Все зависело от того, сможет ли кто-то это позволить.

<http://erolate.com/book/4161/121314>